

Заведующий постановочной частью —
ЯАН МИККЕЛЬ

Руководитель изготовлением декораций —
ЭЛЬЗА МЯНДСАЛУ

Старший закройщик-модельер —
ЛЕЙДА ТАЛЛО

Старший художник по свету —
ЭВАЛЬД РАДИК

Старший гример-художник — **ИЛЛИ-АНН КАЛЕ**

Руководитель изготовлением бутафории —
КРИСТА АРЕН

Главный машинист сцены —
ХЕЙНО ЛИЛЛИПУУ

Цена 10 коп.

«С». 2672. VII 1985. 2000.

ВЕЛЬО ТОРМИС

ЭСТОНСКИЕ БАЛЛАДЫ

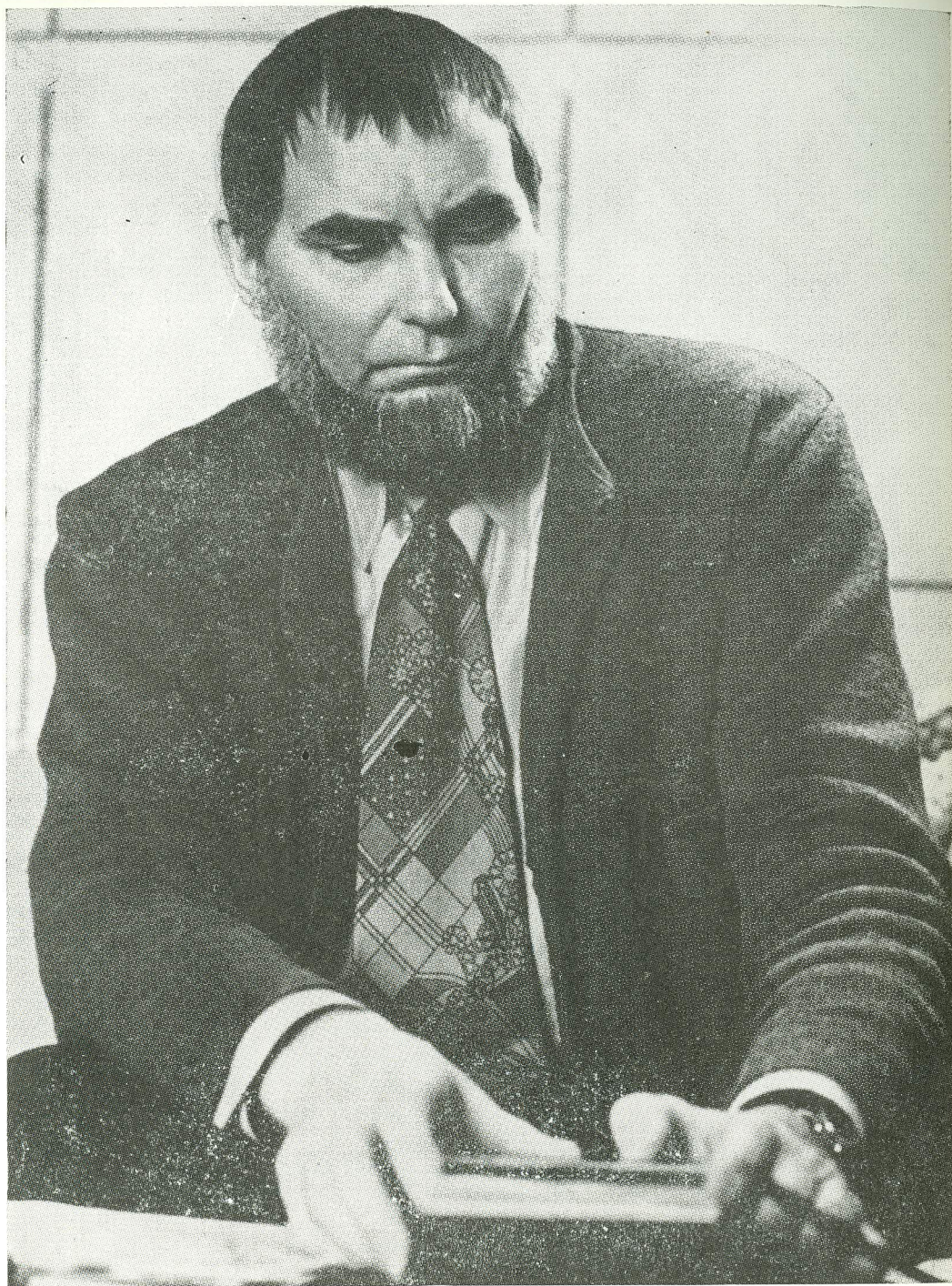
кантата-балет в 2-х частях

слова и мелодии народные

Либретто —
ЛЕА ТОРМИС и ЮЛО ТЕДРЕ

Хореография —
МАЙ МУРДМАА

Премьера состоялась 27 июля 1980 г.

ВЕЛЬО ТОРМИС родился 7 августа 1930 года в местечке Куусалу вблизи Таллина. В 1956 году окончил Московскую государственную консерваторию по классу композиции профессора В. Шебалина. Работал педагогом и музыкальным консультантом. Пишет музыку всех жанров. Однако в его творчестве преобладают хоровые циклы (34), кантаты и поэмы (20), в которых ярко проявляется симфоническое мышление композитора. Его перу принадлежит также множество симфонических и вокально-симфонических произведений, музыка к ряду спектаклей и кинофильмов (документальных и художественных) и мн. др.

В. Тормис изучает и использует в своем творчестве народное музыкальное наследие эстонцев и других финно-угорских народов (водского, ливского, ижорского и др.). Его произведения исполняются как в СССР, так и за рубежом.

Творчество В. Тормиса отмечено многочисленными премиями на музыкальных конкурсах. Дважды ему присуждалась премия Советской Эстонии («Календарные песни», музыка к кинофильму «Весна»). На всесоюзных смотрах В. Тормис был награжден дипломами первой степени («Увертюра № 2», опера «Лебединый полет», «День мира», «Кихнуские свадебные песни», «Три песни из эпоса»), а в 1974 году он был удостоен Государственной премии СССР (кантата «Слова Ленина», «Заклятие железа», «Баллада о Маарьямаа»). В. Тормису были присуждены звание заслуженного деятеля искусств ЭССР (1967), народного артиста ЭССР (1975) и орден Дружбы народов (1980).

ИСПОЛНИТЕЛИ —

Бокальные солисты:

Солисты балета:

ПРОЛОГ, ЭПИГРАФЫ и ЭПИЛОГ

в эпизоде — все солисты

заслуженная артистка ЭССР

ЛЕНИ ТАММЕЛЬ

МАРИКА ЭНКАЛУ

СТРОГАЯ ДЕВИЦА

народная артистка ЭССР

УРВЕ ТАУТС

заслуженная артистка ЭССР

МАРЕ ИЫГЕВА

заслуженная артистка ЭССР

ЛЕНИ ТАММЕЛЬ

МААРЬА ХААМЕР

МАРИКА ЭНКАЛУ

заслуженная артистка ЭССР

КАНЕ КЫРБ

ТАМАРА БУРОВА

КАТРИН КИВИМАГИ

ЗАБЛУДУШАЯ ДЕВИЦА

АНУ РУУСМАА

ОЛЫТА ЧИЧЕРОВА

АЛЕКСАНДР БАСИХИН

ВЛАДИМИР КУЗЬМИН

ТАТЬЯНА ВОРОНИНА

РЕЭТ ПАВЕЛЬ

СИРЬЕ ТООМПУУ

МУЖЕВНИЦА

заслуженная артистка ЭССР

ТАТЬЯНА ЛАИД

заслуженная артистка ЭССР

ЭЛИТА АРКИНА

ЛЕММЕ ЯРВИ

ЕВГЕНИИ КИРЕЕВ

АНДРУС КЯМБРЕ

АЛЕКСАНДР БАСИХИН

ЮРИИ МИХЕЕВ

Балетмейстер-постановщик —

народная артистка ЭССР

МАИ МЫРДМАА

Дирижер — ТЫНУ КАЛЬЮСТЕ

Художник — заслуженный художник ЭССР

МАРИ-ЛИИС КЮЛА

Выполнение декораций —

заслуженный деятель искусств ЭССР

УНО КАРБИС

Хормейстер — АННЕ ДОРБЕК

Балетмейстеры-репетиторы —

народная артистка ЭССР ТИИУ РАНДИВИР, народная артистка ЭССР ХЕЛЬМИ ПУУР, заслуженная артистка ЭССР АИМЕ ЛЕИС

Концертмейстеры — ЭЛЬНА-ИМБИ КОДРЕС, РЕЭТ КИВАРИ, ЮЛЛЕ РЕБАНЕ, ААРНЕ ТАЛВИК

Концертмейстер оперетта —

заслуженный артист ЭССР

МАТИ УФФЕРТ

Спектакль ведет ПЕЭТЕР КАРЕЛИ

ЖЕНОУБИЙЦА

заслуженный артист ЭССР
УНО КРЕЭН
заслуженный артист ЭССР
ЭРВИН КЯРВЕТ
ХАНС МИЙЛЬБЕРГ
МАЙТ РОБАС
ТАРМО СИЛЬД
ТИЙТ ТРАЛЛА
АНТС КОЛЛО

заслуженная артистка ЭССР
ИНГЕ АРРО
САЙМА КРАНИГ
ЛАРИСА СИНЦОВА

МИХАИЛ НЕЧАЕВ

ЗОЛОТАЯ ЖЕНА

народная артистка ЭССР
УРВЕ ТАУТС
заслуженная артистка ЭССР
ЛИДИЯ ПАНОВА
ЭХА ПЯРГ
МАРИКА ЭНСАЛУ

ТАМАРА БУРОВА
ТАТЬЯНА ВОРОНИНА

ЮРИЙ МИХЕЕВ
МИХАИЛ НЕЧАЕВ

ДЕВИЦА С ПОГОСТА

народная артистка ЭССР
УРВЕ ТАУТС
заслуженная артистка ЭССР
ЛЕЙЛИ ТАММЕЛЬ
ЭВЕ ТАСА
МААРЬЯ ХААМЕР
МАРИКА ЭНСАЛУ

заслуженный артист ЭССР
ЯНИС ГАРАНЦИС
заслуженный артист ЭССР
ЮРИЙ ЕКИМОВ

ТАТЬЯНА БАСОВА
ОЛЬГА ЧИЧЕРОВА
ЛЕММЕ ЯРВИ

народный артист ЭССР
ИВО КУУСК
РОСТИСЛАВ ГУРЬЕВ
ХАНС МИЙЛЬБЕРГ
МАЙТ РОБАС
ТИЙТ ТРАЛЛА

заслуженный артист ЭССР
ЮРИЙ ЕКИМОВ
ОЛЕГ БАРАНОВ
МИХАИЛ НЕЧАЕВ

«НЕ Я ИСПОЛЬЗУЮ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ, А НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ИСПОЛЬЗУЮТ МЕНЯ. Для меня народная музыка отнюдь не средство «самовыражения», наоборот — я ощущаю необходимость выразить сущность народной музыки, ее дух, смысл, форму. На мой взгляд рунные песни — наивысшее достижение и наиболее своеобразное явление эстонской культуры всех времен. Поскольку же сегодня руна утратила свою форму существования как неотъемлемая часть образа жизни, я пытаюсь связать ее с современными художественными формами, чтобы выявить своеобразие и смысл рунной песни.

Исходным материалом для нынешнего представления послужили древние эстонские повествовательные (лиро-эпические) руны. Между собой они связаны объединяющей партией Матери и мотивом судьбы дочерей. Используются собранные в разных уголках Эстонии подлинные (но переложенные на литературный язык) тексты и оригинальные мелодии. Определенная схожесть мелодического материала разных частей при этом намеренна. Все темы пронизывает и объединяет состоящий из двух нот мотив судьбы, которым начинается представление.

Поскольку мы имеем дело с предназначенной для театрального исполнения кантатой-балетом, я не счел нужным драматизировать действие песен, на подобие оперных форм. Меня захватил напряженнейший ВНУТРЕННИЙ ДРАМАТИЗМ, таящийся в этих песнях, считавшихся лирическими и монотонными. (В известном смысле они напоминают античные трагедии!) Вот это внутреннее напряжение я и счел необходимым донести до слушателей своей интерпретацией, так сказать современными эмоциональными комментариями, сохраняя, однако, повествовательную форму. Мне казалось это необходимым, так как манера исполнения народных песен всегда нейтральная и внешне бесстрастна.

Рунные мелодии не поддаются разработке и гармонизации по классическим принципам. Но моим инструментом был в данном случае классический академический коллектив: солисты оперы, оперный хор и оркестр. Здесь известное противоречие, преодолеть которое можно лишь при определенном компромиссе: народное творчество минувших времен сегодня можно донести до широкой публики лишь при посредничестве профессиональных певцов и музыкантов. Таким образом ОДНОВРЕМЕННО приходилось следовать структуре народной песни и принципам традиционной симфонической трактовки.

Думая о сегодняшнем, я интересовался не столько суровым кровавым ходом событий, описываемых в балладах, сколько фактором ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, ДУШЕВНЫМ НАСТРОЕМ героев, эмоциональной и этической ОЦЕНКОЙ того, о чем рассказывается. Это

своеобразный кодекс древней морали и жизненных ценностей, сохранивший действенность до наших дней. Чувство вины и ответственности, взаимоотношений людей, человека и природы: все это должно трогать каждого из нас ЛИЧНО. Чтобы намекнуть на это, в «Деве с погоста» я употребляю диалектную форму от слова «вели», т. е. брат. (Форма эта совпадает с моим собственным именем.)

Вечен круговорот жизни, извечно вновь и вновь повторяются эти жизненные ситуации, в каждый век по-своему.»

Вельо Тормис

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

1. ПРОЛОГ (Судьба дочерей)

Много дочерей рождалось у Матери. Не всем дома места хватало. Приходилось уносить под сосновый бор на песчаный склон, в глушь нехоженную. Таскает мать воду, дрова носит, а из лесу птичьи песни дочерними голосами в душу льются. Запечалится мать, начнет деточек созывать. Но не вернуться дочери...

2. СТРОГАЯ ДЕВИЦА

Пошла девица в лес по веники. Глядь, стоит на пригорке парень. Руки сильные к девице протягивает, уста сахарные отыскивает. Вывернулась девица, ударила в богатырскую грудь острым ножом. Прибежала домой слезами горькими обливаясь. Трижды выслушали отец с матушкой рассказ девицы, каждый раз речь вела она разным тоном. И сказали слово родительское:

«Хвала тебе, дочь наша,
честь свою защищаючи
сгубила ты злого разбойника,
пса придорожного.»

3. ЭПИГРАФ I

Много дочерей у матери. Пока дома девицы, радость в доме звонкая. Но кто угадает судьбу девичью:

«Знать не знаете, где головушки преклоните,
ведать не ведаете, среди каких людей окажетесь!»

(В дальнейшем между всеми историями повторяется мотив эпиграфа, передавая опасения матери и девичьих ожиданий, напоминая о СУДЬБЕ ДОЧЕРЕЙ).

4. ЗАБЛУДШАЯ ДЕВИЦА

Все сестрицы замужем, только Марета несостватанная в родительском доме живет. Пошла Марета по цветы. За ней Аннус, Саареского господина сын. Сладкими речами, денежкой да подарками вскружил парень девичью голову. Да еще и подучил: коли дитя родится, отнести его в ольшаник. Так и сделала Марета. Пастушка Мадли нашла ребенка, перепеленала, к девушкам-подружкам отнесла. «Не наш» — клянутся девушки. Отнесла Мадли ребенка к парням. Отреклись от него все парни. Марета и Аннус громче всех «нет» кричали. Хотела Мадли дитя в огонь бросить — загородил огонь красный передник Мареты. Хотела Мадли дитя в воду кинуть — загородил воду синий Аннуса кафтан. И тогда дал бог дитяти-малому неразумному разум, дал бессловесному слово. И молвило дитя: Марета мать моя, Аннус отец. И призналась Марета, и ударил в грудь себя Аннус:
«Мое дело, моя работа.
Мое семя, мой и плод!»

5. ЭПИГРАФ II

6. МУЖЕУБИЙЦА

Увозили Меэли к молодому мужу. Да забыла Меэли подарки для мужниной родни, а вернуться за ними в родительский дом муж не позволил. Хорошо встретили молодуху в мужнином доме. Но лишь полноченьки проспала молодуха. А с полуночи стала своей нож пытаться: «Не хочешь разве ты сердечной кровью умыться!» И убила Меэли молодого мужа. Настало утро. И все увидели — у молодой жены руки в крови. Убежала Меэли от ответа, просит убежища у колодца, просит у березы, у осины. Но нет защиты тому, чьи руки в крови. Добежала Меэли до большого болота, до заросшего озера. Сжалилось озеро, приняло Меэли в свои волны.
«Кто увидит дым над болотом,
Кто заметит пар над озером,
Пусть помянет миром Меэли!»

7. ЭПИГРАФ III

8. ЖЕНОУБИЙЦА

Тоомас высватал жену, но мила она ему была, пока ребенка качать не стала. Завел Тоомас в кабаке речь: кто бы, мол, помог от нелюбой жены избавиться. Откуда ни возмись черный мужик и говорит Тоомасу: «Сам домой ступай, да в постель ложись, а жену пошли-ка в лес за березовым да кленовым соком. Так Тоомас и

сделал. Жалобно звенели ожерелья пока жена в лес собиралась, мысли ее печальные к детям стремились, но свекр со свекровью велели мужа слушаться. Пошла женщина, а деверь с борозды невестку остерегает — волки и вороны в лес потянулись, кровь чувят. В лесу вышел из-за берез и кленов черный мужик, велел женщине голову на пень положить. Едва успела бедняжка с синекрылой птичкой братьям весточку послать. Связали братья Тоомаса и не слушая жалоб его да посул, пихнули в огонь. Из пламени кричал Тоомас: молодые мужья, не грешите так, как я!
«Сообразил ты, как посвататься,
сообрази и как с женой обходиться,
сообрази, как жить по доброму!»

Часть II

9. ЭПИГРАФ IV

10. ЗОЛОТАЯ ЖЕНА

Хотел человек жизнь без жены прожить, да не получалось у него. Пошел к кузнецу, пропросил из золота жену выковать. Принес золотую жену домой, а она не ест, не пьет, не работает, в постели бок холодит. Спрашивает человек у мудрых стариков и старушек, чего же его золотой жене не хватает!

«А всего ей не хватает:
языка во рту, разума в голове,
сердца в груди.
Взял бы в жены красну девуку,
вечеру домой вернулся,
а жена тебе навстречу улыбнулась бы!»

11. ДЕВИЦА С ПОГОСТА

Пеэтер пахал пустошь и сеял овес близ погоста. Работал и потихоньку приговаривал: «Помоги, погост, овсам вырасти, я тогда возьму в жены девицу из могилы.» Вырос овес на диво. Поехал Пеэтер свататься, только не на погост, а на богатый двор, к красавице рижанке. Нарядили невесту, в сани усадили, но тут недобро скрипнул санный полз у жениха под ногой. Однако добрые кони быстро домчали молодых к женихову хутору. Вот уже мимо погоста едут. Вдруг застыли, сани на месте. Окружили их могильные жители:
«Все неправда, что тобою сказано,
все обман, что тобою сделано,
отдавай нам то, что обещано,
делай то, в чем поклялся нам!»

Трижды приступали к Пеэтеру жители подземного царства, трижды пытался откупиться незадачливый жених, обещая то сундук добра, то стадо и зерно, то деньги да золото. Намертво стали сани, с места не двигались лошади. Пеэтер уже весь дом им пообещал, отца с матерью, сестер-братьев. Стоят сани недвижимо. Ничего не оставалось мужику, как невесту обещать. Встречает мать Пеэтера молодую в воротах, а под фатой — покойница.

— Что мне с тобой сделать, сынок!
«Матушка, родимая,
сделай сына звездой в небе,
а невестку — песком морским».
— «Села мать сына оплакивать,
села мать горе горевать...»

12. ЭПИЛОГ

«Чужие страхи, любовь чужая
сквозь сердце мое проходят,
сквозь тело мое проходят,
на лице моем отражаются.»

Повторяются основные мотивы предыдущих частей.

Рыдающая мать поднимает голову, словно собираясь начать рассказ сначала.

«Нет того, кто пожалеет,
нет того, кто приласкает,
ветер нас умиротворяет
светлый день согреет душу.»